

Глава 2: Первые шаги.

В детстве время - непостоянная штука. Даже сейчас, несмотря на ум взрослого человека, оно кажется текучим. Прошел еще один год с тех пор, как я ударился головой об пол и узнал, о существовании магии. С тех пор меня многое занимает. Во-первых, я задумал создать дом. Это здорово помогает мне выжить, но на самом деле я не строю дом в своем воображении. Вместо этого я играю в ролевые игры с самим собой в своей голове. Представьте себе, каково это - исследовать фантастический мир в своем воображении. По сути, я играл сам с собой в D&D.

Но это еще не все. Я также думал о заклинании, которое наложила на меня мама в тот день, когда я разбил голову, и не мог не задаться вопросом. Как работает магия в этом мире? Это как в D&D? Есть ли у нас слоты для заклинаний? Может ли кто-нибудь научиться колдовать?

Раз я перевоплотился, значит ли это, что я особенный? Могу ли я получить все эти крутые суперспособности, как во всех этих историях про Исекай? Это что, какая-то форма мира литрпг со статусами и прочим?

Как мне начать пробовать, могу ли я заниматься магией? Я много раз пробовал медитировать, чтобы успокоить свои нервы из-за того, что я заперт в постоянной тюрьме. И все равно я ничего не видел. Не нашел я и экрана с таблицей персонажа, если таковой имеется.

Может, это как в D&D: мама использовала на мне свиток и, кажется, что-то напевала. Увы, я не знаю фокус-покус слов, чтобы произносить заклинания.

Черт бы побрал эти детские голосовые связки. Даже в этом случае мне придется сначала выучить язык.

Тем не менее, с течением времени я, двухлетний малыш, постепенно начал учиться ходить. Ежедневное упражнение по вставанию и многократному падению на задницу принесло свои плоды. Теперь я вполне способен передвигаться с впечатляющей скоростью.

Я даже начал понемногу понимать местный язык. Пока еще не все в полном объеме, но, кажется, я начинаю понимать, что к чему. Во-первых, мне кажется, я знаю имена своих родителей.

Имя матери, как я узнал, звучит так: Кэйринн

Имя отца звучит как: Сайран.

Что касается моего старшего брата, который теперь говорил вполне внятно для четырехлетнего ребенка, то его зовут Варис. Пока что при переводе на английский эти имена звучат именно так, как их произносят, что должно облегчить задачу.

Попытка заговорить - это еще одна вещь, которую я также проверил. Я уже несколько раз пробовал говорить по-английски в новой форме, и пока получается интересно. Понятно, что эти детские мышцы не были готовы к тому, чтобы складывать слова шекспировской пьесы, но мне удавалось тихонько разговаривать с самим собой во время одиноких периодов в кровати. Слышать, как детский голос произносит слова моих мыслей, я все еще не привык, как и мои родители.

Пару раз меня ловили на том, что я бормочу про себя фразы, расхаживая по дому. Мои

родители находят меня безмерно очаровательной, думая, что я бормочу сама с собой, что, знаете ли, в каком-то смысле так и есть. Но больше всего их ошеломило, когда мама поймала меня на том, что я произношу ее имя. Это началось примерно неделю назад.

Я уже вошел в ритм прогулок по дому рано утром, когда мама пришла в мою комнату, чтобы отвести меня вниз. К этому времени отец уже ушел на свою работу, которая, как я предполагал, была чем-то вроде охраны или полиции, поскольку я несколько раз видел, как он возвращался домой по утрам в какой-то форме, похожей на ту, что можно увидеть на старой викторианской фотографии полицейского.

Мама усаживала меня в нашей широкой, открытой гостиной и ставила типичные детские ворота, чтобы не выпускать меня из дома, пока она занималась своими утренними делами. Я всегда удивлялся, почему семья никогда не заводила горничную или что-то в этом роде. Эта мысль всегда вызывала у меня ухмылку. Мысль о том, что женщина в красивой униформе горничной будет заботиться обо мне, была довольно забавной, если не сказать немного дегенеративной. Но мужчина может помечтать. Судя по тому, что я видел из окон дома, мы находимся в сельской местности, так что такой роскоши здесь, скорее всего, не существует. Прискорбно.

Однако во время этих размышлений я решил скоротать время за чтением книг и тренировкой речи. Хотя я не умею читать, у мамы с папой в доме были десятки, если не сотни и более, книг, многие из которых были с картинками и картами. Поначалу родители не любили, когда я копался в книгах, но когда заметили, как деликатно я к ним отношусь, то обменялись смущенными взглядами и оставили меня в покое.

Особенно меня восхитила одна книга, на обложке которой был изображен огромный дракон с красной чешуей, сражающийся с группой волшебников, окруженных солдатами, вооруженными, похоже, мушкетами или какими-то винтовками, стреляющими лазерами. Либо в этом мире мушкеты стреляют энергетическими зарядами, либо художник просто приколотся.

Я снял книгу с нижних полок и с грохотом уронил ее на пол, после чего сел и открыл. Перелистывая страницы, я чувствовал, как растет мое волнение. Иллюстрации внутри были такими же завораживающими, как и на обложке, с изображением эпических сражений и захватывающих дух пейзажей. Казалось, что за каждым поворотом страницы открывается новое приключение, ждущее своего часа. С каждым великолепно выполненным рисунком мое воображение разгоралось, представляя себе фантастических существ и магические заклинания, которыми были наполнены страницы. Полностью погрузившись в книгу, я потерял счет времени и, переворачивая каждую страницу, начал бормотать про себя.

Если быть точным, я повторял:

– Кэйринн... Ка-Каиринн... – Я повторял то, что подслушал, как папа сказал маме вчера вечером. По тону его голоса я понял, что он произносит чье-то имя, но чье именно - свое или чужое? Тем не менее, я не заметил, как мама издали наблюдала за мной, пока я повторял это имя.

– Руна? – Я вздрогнул от ее слов и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она что-то пробормотала мне в вопросительном тоне, покачала головой, а затем жестом показала вокруг себя, как бы говоря: –Продолжай.

У меня внезапно вспыхнули щеки, и я почувствовал себя не в своей тарелке. Я прекрасно понял ее: ей было любопытно, чем я занимаюсь. Возможно, она пыталась заставить меня

повторить это. Боже мой, неужели я только что использовал расовое оскорбление? Единственный способ узнать наверняка - попробовать.

– Кэйринн... – Я повторила это слово, и, к моему шоку, мамино лицо озарилось счастьем! Я сидел на полу, как вдруг она бросилась ко мне и подхватила на руки. Пока она целовала меня в лоб, я слышала, как она радостно повторяет мое имя!

В последующие дни мои родители были очень внимательны ко мне. Повторение его имени смягчило даже моего сурового на вид отца. Он пригласил меня сесть, а потом стал показывать на свою грудь и говорить:

– Сайрран. Сайр-ран. – Затем указал на мою грудь и произнес – Ру-на.

Поначалу я подыгрывал ему, делая вид, что не понимаю, что происходит. Но в конце концов я решил быть немного нахальным и вступить в игру.

– Сайран! – радостно воскликнул я, и мой отец мгновенно растаял как пластилин.

Родители, должно быть, считали меня гением. Они наблюдали, как я практически научился самостоятельно ползать и даже ходить. Должно быть, каждый этап проходил для них стремительно, и вот я уже начал осваивать базовую речь. Они были вне себя от радости, но в то же время я не мог не заметить некоторого беспокойства.

Впрочем, моему брату, похоже, было все равно. Варис с большим удовольствием играл со мной, когда я научился ходить. Я был не так силен, как он, но иногда мы с ним вступали в борьбу. Мои родители быстро прекращали борьбу, когда нас ловили. Его всегда сильно ругали, наверное, потому что я не был мальчиком, как он.

Если не считать случайных происшествий или похода на горшок, я часто забываю, что я уже не мальчик. Наверное, мне следует помнить об этом; я не хочу, чтобы у Вариса были неприятности. Интересно, как в этом мире относятся к женщинам? Если здесь что-то похожее на то, что было дома в подобный период времени, то все было очень плохо. Не будем сейчас об этом думать. Давайте просто останемся детьми.

Кстати говоря, Варис мне нравился. В отличие от меня, он быстро выросл - не так быстро, но все же довольно стремительно. Мои родители не были самыми строгими, честно говоря, они были очень снисходительны. Мальчик же, казалось, выросл в своем собственном темпе. Может, это связано с эльфами? Может, они - надо помнить, что я теперь один из них - вырастает быстрее, чем люди? Не знаю, но суть в том, что он стал намного терпимее.

Хотя иногда он может вести себя плохо, он остается моим маленьким дерьмом.

Следует также отметить, что в этом мире, похоже, тоже есть свои праздники. Некоторые из них кажутся ужасно похожими на те, к которым я привык дома. Я еще не знаю их названий, но, кажется, есть один зимний, на который мама с папой впервые в этом году выбрались в город; очевидно, в предыдущие годы мы не ездили туда, потому что были слишком маленькими, как я полагаю. Но сейчас мы были закутаны в костюмы и пальто. Ну, или я не была.

Мама надела великолепно сшитый костюм с пиджаком в тон, а папа - строгий смокинг. Поверх них были надеты тяжелые зимние куртки, а у нас с Варисом были свои наряды. Варис был одет

в свой маленький сшитый на заказ костюм, похожий на отцовский, а у меня было пурпурно-голубое платье с оборками. За все годы своей жизни я никогда не думал, что буду носить что-то подобное. Хотя я бы солгал, если бы сказал, что оно не было хотя бы удобным, пальто, в которое я был закутан, было очень тяжелым.

После того как мы оделись, мама и папа усадили меня в коляску, а папа водрузил Вариса себе на плечи, и мы вышли из дома. Сказать, что я нервничал, было бы преуменьшением. Два года я не выходил за пределы этого дома. Даже лужайки перед домом и за домом оставались по большей части неизведанной территорией, и все же мы были здесь.

Когда мы вышли из дома, я немного дрожал в своей коляске. Похоже, отец Зима был добр к нам в этом году. На земле лежало около пары дюймов снега, что придавало пейзажу ослепительный свет, когда солнце отражалось от поверхности снега. Утро было ясным. Воздух был холодным и освежающим, отчего мое дыхание образовывало маленькие облачка перед глазами. Тишину нарушал только звук колес моей коляски, которые хрустели по снегу, создавая ритмичный звук. Я чувствовал себя так, словно попал в зимнюю страну чудес, и не мог отделаться от чувства благоговения и волнения, когда мы отправлялись исследовать незнакомые окрестности.

Я слышал, как переговаривались отец и Варис, а мама время от времени наклонялась ко мне и шепотом указывала на интересующие меня места. В частности, на большую ветряную мельницу на соседнем холме, где даже сейчас медленно вращались массивные лопасти, а впереди виднелись дымящиеся трубы домов, расположенных внизу, в городке, где я наконец увидел большое собрание на городской площади у главной дороги. Сам городок был красив, словно сошедший со старой европейской картины XIX века. Кирпичные дома и здания тесно прижались друг к другу, их фасады украшала затейливая резьба и разноцветные ставни. По мощным улочкам города расположились очаровательные кафе и причудливые магазинчики, которые казались застывшими во времени. Это была живописная сцена, которая перенесла меня в ушедшую эпоху, вызвав чувство удивления и благоговения.

Однако по мере приближения я заметил, что главная дорога была чиста и выметена; на ней не стояло ни одного человека. Вдоль дороги виднелись лавки и магазины. Я не мог не задаться вопросом, не является ли это подготовкой к параду - может быть, шоу? Предвкушение росло по мере того, как мы приближались к городской площади, любопытно было узнать, с какой целью они здесь собрались. Яркие украшения, украшавшие лавки и магазины, намекали на праздничную атмосферу, еще больше разжигая мое волнение и любопытство.

Не говоря уже о том, что я увидел других людей! Настоящих людей, а не просто членов семьи. Когда мы подошли к главной дороге, где собралось большинство людей, я увидел всевозможные другие виды и расы. Я даже видел людей в толпе! Там были эльфы, гномы и даже несколько полуросликов, а также несколько людей, похожих на демонов. Надеюсь, это не расизм. У них были эльфийские уши, как у меня, но кожа была темной или красной, глаза - самых разных цветов, а еще у них были витые рога. У некоторых из них даже были крылья и хвосты!

Поначалу, когда мы подошли к ним поближе, это немного нервировало, но со временем я был очарован, и вскоре мои глаза уже метались повсюду, стараясь рассмотреть как можно больше деталей. По мере того как я исследовал местность, мое внимание привлекли звуки музыки и тяжелых барабанов, и вдруг над толпой раздался рокошующий голос. Непонятный мне диктор обратился к толпе, которая разразилась радостными криками, когда барабаны и музыка стали громче, а также ритмичные звуки марша.

Когда зрители начали хлопать и петь вместе, поднялся оглушительный шум. Пока я растерянно оглядывался по сторонам, моя мама наклонилась, вынула меня из коляски и прижала к груди. Она ухмыльнулась и жестом указала на улицу, и у меня отпала челюсть от увиденного. Я услышал не просто марширующий оркестр - это была целая армия.

Солдаты в серой, белой и желтой парадной форме, с высокими черными шляпами на головах, маршировали в унисон. Солдаты пели и маршировали в такт музыке, создавая оглушительный грохот, когда их сапоги стучали по мощеным улицам. Казалось, что огромное количество солдат бесконечно тянется по дороге, создавая впечатляющую и пугающую картину. Когда я увидел перед собой впечатляющую демонстрацию военной точности, я почувствовал странную смесь благоговения и страха. То, что я увидел дальше, когда колонна марширующих солдат прошла мимо, заставило меня задохнуться от шока.

Мне вспомнились динозавры, когда я увидел огромных рептилий, идущих за солдатами, с гигантскими артиллерийскими орудиями, пристегнутыми к их спинам или запряженными в повозки. Я никак не мог понять, участвуют ли эти люди в военном параде или готовятся к битве. Я бы солгал, если бы сказал, что возможность войны или конфликта не приходила мне в голову, но, возможно, я втайне надеялся, что это не так.

Парад солдат и демонстрация военной техники шли по главной улице города в течение многих минут. Кроме вооружения, очень завораживали офицеры и, как я понял, высокопоставленные генералы, сидящие верхом на огромных велоцирапторах. У этого крупного хищника были чешуйчатые черно-серые перья и светящиеся красные глаза, что делало его очень страшным существом. Чудовище было облачено в тяжелые доспехи и несло на спине пухлого человечка. Его лицо было бледным, а маленькие ледяные глаза внушали ужас. Кроме густых светлых усов, скрывавших рот, он был совершенно лысым. Сидя верхом на страшном звере, мужчина излучал атмосферу господства и власти. Замысловатые знаки отличия и медали на его форме свидетельствовали о высоком положении в вооруженных силах. Этот возвышающийся человек, очевидно, достиг высокого уровня власти и играл ключевую роль в захватывающем шоу, свидетелем которого я был.

Однако, словно на противоположном конце спектра, рядом с безупречным генералом ехал динозавр поменьше, а сверху сидела прекрасная эльфийка, одетая в такую же форму, как и солдаты. Но кроме этого, на ее плечи был накинут белый плащ, а голову украшал капюшон, из-под которого виднелась белоснежная челка, закрывающая глаза. К боку ее рептилии был пристегнут богато украшенный посох с голубой сферой на наконечнике.

«Она волшебница?» – задался я вопросом, глядя на ликующую толпу вокруг меня.

Как будто Вселенная знала, о чем я думаю. Я услышал, как диктор заговорил в мегафон, и прекрасная эльфийка откинула капюшон, обнажив свои короткие белые волосы, и, раздвинув челку, чтобы открыть свои поразительные сапфировые глаза, взяла посох и подняла его. Я увидел, как ее губы произносят заклинание, а затем кончик посоха вспыхивает калейдоскопом цветов и магических частиц, выбрасывая энергию в небо со взрывом, напоминающим фейерверк. Генерал пыхтел и почесывал усы, проезжая мимо, а зрители загудели. Волшебница дьявольски ухмылялась, закатывая глаза.

Парад продолжался еще около часа. Среди вооруженных сил было много магического оружия и, как я понял, националистических эмблем. Я увидел, что на большинстве доспехов, оружия и флагов были символы. Символ представлял собой черный щит с желтым контуром на белом флаге; внутреннюю сторону щита украшала желтая фигура ревущего дракона. Я решил, что это флаг страны. Прижавшись к маме, я слышал, как она разговаривает со многими

незнакомцами вокруг нас; даже мой отец принял участие в празднике, когда среди толпы ходили поставщики еды, продавая и раздавая то, что выглядело как кебаб и сэндвич, которые отец взял для Вариса и себя. Мне же достался восхитительный леденец, одновременно сладкий и фруктовый, но не похожий ни на один фрукт, который я когда-либо пробовал, и, честно говоря, я не мог придумать, с чем его сравнить.

Ближе к вечеру, когда солнце начало садиться, мама и папа отвезли нас домой. Варис, казалось, был в восторге от всего увиденного. Они с отцом, похоже, обсуждали происходящее, а Варис поднимал руки вверх и ревел, возможно, подражая динозаврам, которых мы видели. Мама усадила меня в мой игровой уголок в гостиной. Посмотрев на Вариса и жестом приказав ему оставаться на месте, отец сказал что-то такое, отчего мать положила руку на бедро и вздохнула, но при этом слегка улыбнулась, так как Варис, похоже, был очень взволнован.

Отец поднялся наверх, и через несколько мгновений я удивленно моргнул, когда он спустился по лестнице, одетый в солдатскую форму, очень похожую на ту, что мы видели на параде. А, так отец - ветеран войны, подумал я про себя, когда он начал принимать дурацкие позы. У него даже была пристегнута к поясу железная каска с выгравированной на ней пятиконечной звездой, которую он надел на голову Вариса, которая была ему явно мала.

Затем отец повернулся в мою сторону и улыбнулся мне.

– Руна! – Он позвал меня по имени, подойдя и подняв с пола, когда я издал испуганный писк. О Боже, нет! Он всегда обращается со мной как с футбольным мячом! Я вскрикнул, когда он подбросил меня в воздух, а потом поймал! Я чувствовал, как бешено колотится мое сердце, пока отец раскачивал меня в воздухе, а мои визги одновременно восторга и страха эхом разносились по комнате. В конце концов, он замедлился и прижал меня к себе, пробормотал мое имя и поцеловал меня в голову, а затем повернулся к маме и притянул ее к себе, чтобы мы обнялись всей семьей.

Я моргнул, когда меня нежно прижали к отцу. Я почувствовал странное ощущение, что совершенно не в курсе всех событий, пока отец не объявил что-то и не оттолкнул остальных. Мать фыркнула, когда Варис что-то прохрипел, и отступила назад, игриво отсалютовав шлемом. Отец отсалютовал в ответ и рявкнул что-то похожее на приказ, Варис повернулся и побежал наверх, хихикая, а отец повернулся к матери и нежно поцеловал ее в щеку, после чего понес меня наверх.

Эй, держись! Я извивался и суетился в его объятиях. Я не настолько устал, чтобы заснуть! Обычно я ложусь только через час! Я боролся с сильными объятиями отца и стонал всю дорогу до своей комнаты...
